

РЕВИЗКИЕ СКАЗКИ КАК ИСТОЧНИК В ИСТОРИОГРАФИИ 1970-х—2010-х ГОДОВ*

Г. Н. УЛЬЯНОВА, И. А. ТРОИЦКАЯ

В статье рассмотрено изучение ревисских сказок в период 1970-х—2010-х гг. В это время содержанием развития историко-демографического направления в исторической науке стало введение в научный оборот ревисских сказок не только крестьянства, горнозаводских рабочих, но и купечества, изучение демографического поведения, выделение в качестве единиц учета семей и домохозяйств, установление их типологии. Одновременно с усложнением проблематики историко-демографических исследований (прежде всего истории семьи) происходило формирование сильных университетских и академических исследовательских центров. Структура статьи состоит из трех разделов, которые освещают такие вопросы, как применение ревисских сказок в историко-демографических исследованиях в 1970-е и 1980-е гг., расширение проблематики исследований 1990—2015 гг., формирование исследовательских центров в Москве, Петербурге, Тамбове, Саранске, Барнауле, на Урале и в Сибири, изучение купеческой семьи на основе анализа материалов ревизий. На этом этапе историографии был введен в научный оборот значительный объем первичных документов, особенно из местных архивов. Обработка массовых источников с 1990-х гг. стала проводиться с помощью компьютерных технологий. Появилось значительное количество исследований, отличающихся глубиной и тщательностью анализа различных аспектов брачности, рождаемости, смертности. В статье проанализированы работы, в которых изучалось положение различных категорий крестьянства, в том числе население горнозаводских округов, а также купечество. Изучаемый период также стал важным этапом в изучении на основе анализа ревисских сказок социальной структуры городов и семейно-брачных отношений в купеческом сословии.

Использование ревисских сказок в качестве исторического источника, начиная с 1970-х гг. и по сегодняшний день, характеризуется региональным и хронологическим многообразием, введением в научный оборот сказок всех групп податного населения. Ревисские сказки использовали в качестве источника не только

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-01-00362 «Демографическая история московского купечества по ревисским сказкам III—X ревизий (1762—1858 гг.): брак и семья, рождаемость и смертность, социальная и территориальная мобильность».

историки, но и экономисты, специализирующиеся в области демографии. Все это дало возможность расширить представления о социальном и экономическом развитии Российской империи в XVIII–XIX вв.

Ревизские сказки в историографии 1970-х – 1980-х годов

После мощного рывка в изучении ревизских сказок в конце 1950-х и 1960-е гг. в последующее двадцатилетие появился ряд работ мэтров, задавших матрицу дальнейших исследований. Среди них прежде всего надо назвать историков В. М. Кабузана и Я. Е. Водарского, демографа А. Л. Перковского.

В теоретическом плане большое влияние на развитие отечественных историко-демографических исследований оказало появление в 1979 г. на русском языке переводов работ ведущих западных демографов — Дж. Хайнала (в транслитерации того времени — Хаджнала), Э. Коула, П. Ласлетта и др. — в сборнике «Брачность, рождаемость, семья за три века»¹. К примеру, была переведена работа Ласлетта «Семья и домохозяйство: исторический подход» о параметрах шести типов домохозяйств, опубликованная в Кембридже и во французском журнале «Анналы» в 1972 г., на последующий период определившая инструментарий для исследователей исторической демографии.

В 1971 г. вышла монография В. М. Кабузана «Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий)». В ней на основе сведений ревизских сказок всех десяти ревизий, автор рассмотрел динамику численности населения и миграций в контексте географической трансформации территории страны, в первую очередь связанную с приращением новых земель (Прибалтики, губерний Левобережной и Правобережной Украины, Белоруссии, Таврической губ., Бессарабии)². Он отметил влияние войн и эпидемий на темпы прироста населения. Содержание книги на 75% (140 из 190 страниц) представляли собой авторские таблицы, составленные по ревизским материалам из РГАДА (I–V ревизии) и РГИА (VI–X ревизии). Важными историографическими вехами уже в 1990–2000-е гг. стали последующие книги Кабузана³.

В 1977 г. была опубликована монография Я. Е. Водарского «Население России в конце XVII — начале XVIII века»⁴, охватившая хронологический период от переписи 1678 г. по I ревизию, по которой численность русского податного населения была исчислена на 1719 г. в 5,3 млн чел. Книга ценна тем, что в ней затронуты все аспекты историко-демографического состояния страны (численность,

¹ Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А. Г. Вишневого и И. С. Кона. М., 1979.

² См.: Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1971.

³ В книге «Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав» (М., 1990) Кабузан использовал данные ревизского учета для изучения динамики национального состава населения, в монографии «Распространение православия и других конфессий в России в XVIII — начале XX в. (1719–1917 гг.)» (М., 2008) — для анализа конфессионального состава населения.

⁴ Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977.

сословный состав, размещение, типы поселений, миграции) в избранный для изучения период, что было сделано на основе критического использования достаточно достоверных источников. В книге прозвучало размышление Водарского о достоверности сведений ревизий: «Сравнивать результаты ревизии следует с окончательным итогом подушной переписи», учитывая, что уклонившихся и не сосчитанных вследствие переселения могло быть от 21,6 до 24,7%⁵.

В этот период к историко-демографическому материалу обращались как историки, так и демографы. В знаменитом сборнике «Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР», вышедшем в 1977 г. под ред. А. Г. Вишневого, была опубликована статья А. Л. Перковского «Кризис демографического воспроизводства крепостного крестьянства России в первой половине XIX столетия»⁶. В ней автор использовал данные ревизий 1834, 1850 и 1857 гг. для анализа динамики численности населения в целом и по основным сословным группам, рассмотрел показатели естественного прироста и прироста за счет миграций.

В 1970-е гг. расширяется география изучения ревизских сказок для анализа историко-демографических процессов. Среди наиболее заметных работ этого десятилетия — труды И. В. Власовой и П. А. Колесникова по русскому Северу, Н. А. Миненко по Сибири.

Сотрудник Института этнографии АН СССР, доктор исторических наук Ирина Владимировна Власова (1935–2014) в монографии «Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX в.»⁷ (1976) использовала материалы ревизий (в том числе первичные материалы I–III ревизий из РГАДА и IV–X ревизий по итоговым данным) для изучения вопросов движения населения, в том числе количества селений, численности (по I ревизии 48 тыс. чел., в том числе 34,6 тыс. чел. черносошных крестьян, и 211,6 тыс. чел. по X ревизии) и плотности расселения. Были сделаны следующие важные выводы: создавался и укреплялся прибрежно-речной тип поселений; миграции определялись прежде всего «бегством в неизвестном направлении», «насильственным выселением в результате рекрутских наборов».

Профессор Вологодского педагогического института Петр Андреевич Колесников (1907–1996) в книге «Северная Русь (XVIII столетие)» (1973) опубликовал в одной из глав снабженные предисловием поездные итоги II–V ревизий Вологодской, Архангельской и Олонецкой губерний из архивных собраний РНБ (в то время ГПБ им. Салтыкова-Щедрина) и РГИА (в то время ЦГИА), а в книге «Северная деревня в XV — первой половине XIX века» (1976) проанализировал материалы IV–X ревизий по Устюженскому уезду⁸. Эта публикация

⁵ Водарский. Указ. соч. С. 51.

⁶ Перковский А. Л. Кризис демографического воспроизводства крепостного крестьянства России в первой половине XIX столетия // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Г. Вишневого. М., 1977. С. 167–190.

⁷ Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX в. М., 1976.

⁸ Колесников П. А. Северная Русь (XVIII столетие). Вологда, 1973. С. 154–189; Он же. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда, 1976.

в известной степени продолжала на региональном уровне работы Кабузана и Водарского.

Было продолжено начатое в предшествующие годы исследование городской и сельской семьи в Сибири, и в конце 1970-х гг. вышел в свет ряд работ Н. А. Миненко, защитившей в 1978 г. докторскую диссертацию по истории русской крестьянской семьи в Западной Сибири XVIII — 1-й пол. XIX в., год спустя изданную в виде монографии⁹.

В 1970-е и 1980-е гг. ревизские сказки активно привлекались в качестве источника историками крестьянства.

В 1984 г. в Таллине состоялся Всесоюзный симпозиум по изучению проблем аграрной истории, посвященный историко-демографическим аспектам, результаты которого были опубликованы¹⁰. В региональных исследованиях, как правило, использовались данные о количестве крестьянского населения, его динамике. К примеру, данные VIII и X ревизий о численности крестьянского населения Смоленской губ. были использованы для оценки масштабов покупки земли (более 27 тыс. десятин) крестьянами за период 1714–1858 гг. Были использованы и данные о дворцовых крестьянах¹¹. В работе В. И. Крутикова изложены результаты изучения ревизских сказок VIII и IX ревизий в Чернском уезде Тульской губ. В результате трудоемкого исследования было обработано 1075 сказок, составлена выборка размером 40 тыс. мужчин¹².

Для выявления этнических вариантов типа семьи и структуры домохозяйства материалы ревизий использовали этнологи. Например, сказки V–X ревизий из Тобольского архива использовала этнограф Р. К. Сатлыкова¹³, которая показала, что в Прииртышье в изучаемый период численность татар достигала 15 тыс. чел., преобладающим типом была малая семья, брачные связи заключались в пределах региональной этнической группы. Подобные исследования были проведены в отношении коми и удмуртов¹⁴.

⁹ Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979.

¹⁰ Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI — начало XX в.). Таллин, 1986.

¹¹ Кондрашенко А. А., Будаев Д. И., Рябкова Г. Т. Эволюция форм землевладения и ее влияние на социальную структуру помещичьей деревни второй половины XVII — XIX в. (по материалам Смоленской губернии) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1969. Киев, 1979. С. 149–157.

¹² Крутиков В. И. Ревизские сказки как источник для изучения демографических процессов в крепостной деревне в период кризиса капитализма // Социально-демографические процессы. С. 173–182.

¹³ Сатлыкова Р. К. Татары Среднего Прииртышья (хозяйственный уклад, общинная организация и семейные отношения в конце XVIII — начале XX в.). Дис. ... канд ист. наук. М., 1986.

¹⁴ Соловьев В. В. Семейный строй коми-ижемцев в XVIII — середине XIX века (по материалам ревизских сказок). Сыктывкар, 1985; Гришкина М. В. Типология удмуртской крестьянской семьи конца XVII — первой половины XIX в. // Социально-демографические процессы. С. 146–153.

Расширение проблематики исследований в период 1980–2015 гг.
и формирование региональных исследовательских центров

В последнее двадцатипятилетие наблюдается расширение проблематики историко-демографических исследований, что выражается в существенном увеличении научных публикаций, их разнообразии, широте регионального охвата.

Изучение структуры семьи вызвало, в силу потребности в историософской рефлексии, появление нескольких теоретических статей, таких как «Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма» В. А. Александрова (1981), «Типология семьи в отечественной историографии» Ю. М. Гончарова (1999), «Теоретические аспекты изучения семьи в научной литературе» С. В. Голиковой (2008)¹⁵. Примечательно, что попытки осмысления типологии семьи в России в XVIII–XIX вв. шли параллельно у отечественных и зарубежных исследователей. Так, на рубеже 1970–1980-х гг. было опубликовано несколько работ американца Питера Запа по истории семьи в России¹⁶.

Что касается историографического осмысления этого этапа развития науки, то наиболее полный анализ научной литературы 1980–2005 гг. был представлен в цикле статей Б. Н. Миронова «Новая историческая демография имперской России» (2006)¹⁷. Помимо предложенной систематизации научных направлений Мироновым были высказаны перспективные идеи, как-то: сопоставление ревизского и административного учета для полнейшей реконструкции численности населения, социальной структуры, получение всеобъемлющих (по всем губерниям) данных о возрастной структуре населения в привязке к ревизиям. Историографический цикл Миронова интересен и тем, что автор разбирает ошибки и спекуляции в интерпретации историко-демографических показателей (например, споры о причинах диспропорции между количеством женщин и мужчин), зачастую вызываемые непониманием природы недоучета данных во время ревизий.

Новый взлет историко-демографических исследований был обусловлен применением компьютеров, что позволило ускорить темпы обработки больших документальных массивов, в том числе ревизских сказок. Использованию статистического анализа в исторических исследованиях были посвящены вышедшие в 1980–1990-е гг. труды профессора Леонида Иосифовича Бородкина (род. 1946), выпускника МФТИ, математика, много лет плодотворно работающего в области применения математических методов в истории, главу Центра экономиче-

¹⁵ Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96; Гончаров Ю. М. Типология семьи в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 4. С. 13–18; Голикова С. В. Теоретические аспекты изучения семьи в научной литературе // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С. 226–240.

¹⁶ Szap P. Marriage and the Peasant Joint Family in the Era of Serfdom // Ransel D.L. (Ed.) The Family in Imperial Russia. New Lines of Historical Research. Urbana, 1978. P. 103–123; Ibid. A Large Family: The Peasants Greatest Wealth. Serf Households in Mishino, Russia, 1814–1858 // Family Form in Historic Europe. Cambridge, 1983. P. 105–152.

¹⁷ Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России: Аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: История. 2006. № 4. С. 62–90; 2007. № 1. С. 100–126; № 3. С. 3–28.

ской истории в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова¹⁸. Бородкин стоит у истоков существующей с 1992 г. ассоциации «История и компьютер» (АИК), выпускающей периодические издания, проводящей конференции, на которых обнародуются результаты многочисленных историко-демографических штудий.

В Московском университете исторической демографии уделяют значительное внимание демографы из Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета, прежде всего А. А. Авдеев и И. А. Троицкая. Троицкая защитила в 1995 г. диссертацию «Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы)». В последующие годы ею в соавторстве с А. А. Авдеевым и видным французским демографом А. Блюмом был опубликован ряд статей о брачности, рождаемости, смертности российских крестьян XIX в., а также проведено сравнительное изучение крестьянских и купеческих семей и их домохозяйства на примере нескольких тысяч ревизских сказок¹⁹.

В диссертации Троицкой рассмотрены такие важнейшие вопросы, как разбор формуляров ревизских сказок, верификация их достоверности, полноты и точности, представлены методы их обработки. Было проведено детальное изучение смертности крепостных крестьян Московского уезда по ревизским материалам. Там же были рассмотрены и оценены два подхода к изучению исторической демографии — исторический и демографический. Исторический подход к использованию данных ревизий заключается в том, что «сторонники его не ставят перед собой задачу восстановления полной картины демографического развития России в прошлом, но используют те или иные показатели в качестве демографической характеристики различных исторических событий и процессов: классовой борьбы, генезиса капитализма, социального расслоения крестьянства, процесса колонизации, развития системы землепользования и сельского хозяйства в целом». Демографы же уделяют большое внимание количественным методам обработки первоисточников с помощью современных методов демографического анализа. Подробный анализ истории изучения ревизских сказок позволил Троицкой прийти к выводу, что «для успешного изучения демографической истории России наиболее плодотворно сочетание обоих подходов <...> Теория народонаселения, методы демографического анализа, законы демографического развития — без этого методологического комплекса исследования в области исторической демографии будут очевидно носить ограниченный характер»²⁰.

¹⁸ См.: *Бородкин Л. И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; *Он же.* Историческая информатика в развитии: методологические аспекты // *Круг идей: модели и технологии исторической информатики.* М., 1996. С. 12–27; *Он же.* Историческая информатика: этапы развития // *Новая и новейшая история.* 1997. № 1. С. 3–22.

¹⁹ *Троицкая И. А.* Ревизии населения России как источник демографической информации (методологические проблемы). Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995; *Avdeev A., Troitskaia I., Blum A.* Peasant marriage in nineteenth-century Russia // *Population.* 2004. Vol. 59. № 6. P. 721–764; *Авдеев А., Блюм А., Троицкая И.* Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX в.: брачность, рождаемость, младенческая смертность // *Российский демографический журнал.* 2002. № 1. С. 35–45.

²⁰ *Троицкая.* Ревизии населения России как источник. С. 19–31.

В Петербургском университете в последние 25 лет значительные успехи демонстрирует школа С. Г. Кащенко. Профессор Сергей Григорьевич Кащенко (род. 1949), с 1992 г. зав. кафедрой источниковедения истории России исторического факультета СПбГУ, получил высшее образование по двум специальностям — по математике и по истории, что обеспечило широту его исследовательских методов. Начав свои научные штудии с изучения крестьянской реформы 1861 г., С. Г. Кащенко позднее обратился к изучению историко-демографических показателей.

Для развития научного направления большое значение имеют два выступления Кащенко (2002, 2014). В докладе «Современные исследования по исторической демографии России. Особенности массовых источников и некоторые проблемы их изучения» (2002) на конференции ассоциации «История и компьютер» он проанализировал развитие историко-демографических исследований в 1990-е гг., отметив, что в поле зрения находятся обобщающие, частично обработанные данные ревизских сказок, а развитие исследований идет в двух направлениях — традиционном изучении больших массивов данных и анализе массивов первичных архивных материалов учета населения с применением математико-статистических данных²¹.

Среди представителей школы С. Г. Кащенко, работающих с разными массовыми источниками, включая и ревизские сказки, следует назвать, в частности, С. С. Бразевича, М. А. Маркову, Е. Д. Твердюкову, С. С. Смирнову, А. Н. Апонасенко и др., их диссертации и монографии 1990–2005 гг.²² Оценка деятельности ученых на кафедре дана в недавней статье С. Г. Кащенко²³.

Например, С. С. Бразевич в диссертации (1993) использовал данные V–X ревизий для определения численности удельных крестьян Санкт-Петербургской губ. (42,3 тыс. чел. мужского пола по X ревизии) и конструирования историко-демографической картины по более чем 700 селениям, где жили «государевы», дворцовые и удельные крестьяне. Е. Д. Твердюкова в диссертации (2001) наряду с другими источниками использовала материалы ревизского учета населения Новгородской губ., однако констатировала их неполноту и недостаточную сохранность.

²¹ Кащенко С. Г. Современные исследования по исторической демографии России. Особенности массовых источников и некоторые проблемы их изучения // Информационный бюллетень АИК. 2002. № 30. С. 182–183.

²² Бразевич С. С. Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII — середине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993; Твердюкова Е. Д. Административные и церковные источники по истории народонаселения Новгородской губернии XIX — нач. XX вв.: опыт комплексного анализа. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; Смирнова С. С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX — начале XX в. Опыт компьютерного анализа метрических книг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002; Маркова М. А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; Апонасенко А. Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

²³ Кащенко С. Г. Изучение исторической демографии Российской империи на кафедре источниковедения истории России Санкт-Петербургского государственного университета // Информационный бюллетень АИК. 2014. № 41. С. 137–141.

В диссертации М. А. Марковой (2005) ревизские сказки использованы наряду с метрическими книгами, исповедными росписями и клировыми ведомостями. Исследовательница отметила, что наиболее оправдывает себя применение ревизских сказок при изучении народонаселения в первой половине XIX в.²⁴ Интересно исследование Марковой о возрасте вступления в первый брак и разнице в возрасте супругов по материалам церковного и ревизского учета: в 45,6% браков крепостных крестьян возраст мужа превосходил возраст жены на 1–5 лет, в 19% браков супруги были ровесниками, в 18,6% браков жена была старше мужа на 1–5 лет, в 9,1% браков муж был старше жены на 6–10 и в 5,1% на 10 и более лет. При этом доля семей с большой разницей в пользу супруга в период с середины XVIII до середины XIX в. сокращалась. Весьма интересны подсчеты, показывающие, что средний возраст крепостных крестьянок в конце XVIII в. (по IV и V ревизиям) при вступлении в брак равнялся 18,9 годам (от 12 до 27 лет), а через 50 лет (по метрическим книгам 1840-х гг.) — 20,6 лет (16–28 лет). В городах возраст вступления в первый брак был выше: в 1835–1841 гг. для женщин — 21,1, а для мужчин — 27,9.

Еще один исследовательский центр по изучению исторической демографии сложился в 1990-е гг. в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина²⁵. Под руководством профессора Валерия Владимировича Канищева (род. 1952) и доцента В. Д. Орловой было защищено несколько диссертаций, в частности Р. Б. Кончаковым, М. К. Акользиной, Е. П. Мареевой, Э. А. Морозовой²⁶.

Ревизские сказки трех разнотипных больших сел — Малые Пупки Козловского уезда, Байловка Моршанского уезда, Калугино Кирсановского уезда — были обработаны и использованы Кончаковым наряду с материалами церковного учета. Составленные базы данных позволили с помощью компьютерных технологий просчитать состав семьи и прийти к выводам, что средний размер крестьянской семьи Тамбовской губ. в середине XIX в. составлял 8–9 чел. и, видимо, «соответствовал оптимуму для крестьянского хозяйства», однако в пореформенный период происходило «постепенное сокращение размеров крестьян-

²⁴ *Маркова М. А.* Первичные документы; см. также: *Она же.* К вопросу о возрасте вступления в первый брак женщин в XVIII в. (по ревизским сказкам Санкт-Петербургской губернии) // *Историография и источниковедение отечественной истории.* Вып. 4. СПб., 2005. С. 73–78. Результаты исследования вошли в монографию: *Кащенко С. Г., Маркова М. А.* Население уездов столичной губернии в XVIII — первой половине XIX века: историко-демографические очерки. СПб.; Брянск, 2013.

²⁵ Результаты работы представлены, к примеру, в статье: *Канищев В. В., Мизис Ю. А.* Методологические проблемы интегрального социально-демографического исследования истории России XIX — начала XX в. на микроуровне // *АСТЮ NOVA.* 2000. М., 2000. С. 455–483.

²⁶ *Кончаков Р. Б.* Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX — начале XX в. Новые методы исследования. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2001; *Акользина М. К.* Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2002; *Мареева Е. П.* Церковный фактор в демографическом поведении населения Тамбовской губернии в XIX — начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003; *Морозова Э. А.* Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села (на примере села Рассказово Тамбовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

ского двора» до 6 чел. в среднем. Говоря о роли традиционной семьи, Кончаков пришел к выводу, что в первой половине XIX в. наиболее распространена в тамбовских селах была расширенная семья-домохозяйство.

М. К. Акользина занималась демографией города, используя относительно сохранный комплекс источников по г. Моршанску Тамбовской губ., в том числе первичные (а не итоговые) материалы ревизий. В 2010 г. ею по материалам исследования была издана монография²⁷. Интересна диссертация Д. В. Стрекалова (2010) с результатами работы с материалами ревизий для анализа структуры семей Тамбова по типам и размерам, половозрастной структуре населения, смертности, миграций²⁸.

Плодотворно занимаются историко-демографическими исследованиями ученые Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в Саранске, где с 1995 г. существует кафедра экономической истории и информационных технологий под руководством профессора, члена-корреспондента РАН Н. М. Арсентьева (род. 1958). В поле их исследования находился Замосковский горный округ. От исследования истории промышленных предприятий и городских центров региона историки из Мордовии перешли к исследованию структуры семьи и домохозяйств. На основе создания и анализа баз данных им удалось выяснить особенности историко-демографических параметров обширного региона.

Серия статей, содержащих результаты исследований, вышла во второй половине 1990-х гг. В теоретико-методологической статье Н. М. Арсентьева и А. И. Егуновой «Ревизские сказки: новые возможности исторического исследования» (1996)²⁹ были показаны возможности и результаты компьютерной обработки данных сказок V–VIII ревизий и представлены результаты исследования трех крупных сел в Пензенской губ. и построены диаграммы половозрастного состава, определен прирост населения, рождаемость, смертность, брачность, структура и типология семьи. К примеру, средний размер семьи в изучаемых селах составлял 3,36 в 1816 г. и 6,97 в 1834 г., что, по мнению авторов, во многом объяснялось ограничением на семейные разделы — по указу Сената от 30 марта 1823 г. разделы разрешались только по решению губернатора и при наличии в семье не менее трех лиц в работоспособном возрасте от 15 до 60 лет. Ценность работы — в демонстрации эвристических возможностей предлагаемой методики обработки массовых данных из ревизских сказок.

В работах саранских историков также были рассмотрены: методика работы с источником, анализ материалов ревизий с помощью компьютерной программы «Ревизские сказки», анализ по данным IV–IX ревизий поселений Пензенской губ. (Примокшанье) с расширенным воспроизводством населения, сло-

²⁷ Акользина М. К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). Тамбов, 2010.

²⁸ Стрекалов Д. В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII — первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

²⁹ Арсентьев Н. М., Егунова А. И. Ревизские сказки: новые возможности исторического исследования // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 214–229.

жившийся к концу XVIII — началу XIX в. на южных рубежах расширявшейся империи³⁰. Реконструируя процедуру проведения ревизий по материалам Центрального государственного архива Республики Мордовия, авторы отмечают «отлаженный механизм проведения переписей», то есть строгий контроль данных при свидетелях, проведение дополнительных ревизий, что обеспечило достоверность и полноту исторического источника, несмотря на неграмотность большинства населения.

В 2000 г. С. В. Першиным была защищена диссертация, в которой были использованы первичные материалы ревизий³¹.

В Екатеринбурге (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН) сложилась научная школа, сформированная главным образом из учеников профессора Нины Адамовны Миненко (род. 1941). Продуктивно работает по истории семьи горнозаводских рабочих Урала со значительным привлечением материалов ревизий С. В. Голикова³².

Влиятельный центр по изучению исторической демографии находится в Барнауле (Алтайский государственный университет) под руководством профессора, ныне президента ассоциации «История и компьютер» (АИК) Владимира Николаевича Владимирова (род. 1956). С 1994 г. издаются сборники, посвященные применению компьютерных методов в истории³³. В историографическом плане представляет интерес одна из свежих статей о развитии «новой исторической демографии», авторы которой ратуют за создание российскими учеными «больших баз данных национального уровня», подобных имеющимся в Великобритании, Нидерландах и др. странах³⁴.

Работы ученых Алтая посвящены главным образом городскому населению, прежде всего местному купечеству, и будут проанализированы в следующем разделе статьи.

Ряд добротных работ был создан в Сибири³⁵. В диссертации Н. В. Кабаковой (2004) данные ревизских сказок сопоставлялись с метрическими книгами,

³⁰ *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Стешин А. В., Щербаков В. В.* Система сбора и обработки материалов ревизских сказок // *Круг идей*. М., 1996. С. 206–213; *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Щербаков В. В.* Новые горизонты в исследовании ревизских сказок. Из опыта создания банка данных «Регион» // *Круг идей*. М., 1997. С. 138–145; *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Щербаков В. В.* Особенности формирования демографической структуры населения Примокшанья в конце XVIII — начале XIX века // *Круг идей*. Минск, 1998. С. 75–91.

³¹ *Першин С. В.* Социально-демографическое развитие Мордовского края в первой половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2000.

³² *Голикова С. В.* Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: Демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.

³³ См.: *Компьютер и историческое знание* / Под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Владимирова. Барнаул, 1994; *Компьютер и экономическая история* / Под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Владимирова. Барнаул, 1997; *Компьютер и историческая демография* / Под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000 и др.

³⁴ *Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С.* К истокам «новой исторической демографии»: от формы к содержанию // *Известия Алтайского государственного университета*. 2015. № 4. Т. 2. С. 38–42.

³⁵ Например: *Зверев В. В.* Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX–начало XX вв.) Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992.

клировыми и исповедными ведомостями, что позволило проследить ход расселения в Тобольской губ., выяснить структуру населения в период между V и X ревизиями³⁶.

В начале 1990-х гг. начался процесс интеграции российских ученых в мировую науку. Было осуществлено несколько международных проектов, в частности российско-нидерландский проект «Интегральная история на локальном уровне» (изучалась историческая демография отдельных населенных пунктов в 1780–1917 гг. по единой программе)³⁷. Продуктивным был российско-американский проект по демографии крестьянства России XVIII — начала XX в. с участием историков Тамбова, Курска, Тулы, Ярославля³⁸.

Представленная картина свидетельствует о наблюдающемся в настоящее время многообразном развитии историко-демографических исследований.

Ревизские сказки купечества как источник

Сказки купеческих ревизий вводятся в научный оборот менее активно, чем крестьянские сказки. По ним даже не сделаны подсчеты численности купеческого сословия в дореформенный период (к примеру, по нашим данным, численность купцов — глав домохозяйств, объявивших капиталы в Москве, достигла в 1856 г. 6140 чел., что составляло около 11% российского купечества).

Российские и зарубежные исследователи, работающие в историко-демографической области, рассматривают российское общество в прошлом как классически традиционное, характеризующееся большими патриархальными семьями, ранним и всеобщим браком, высокой неконтролируемой рождаемостью и высокой же смертностью, особенно детской и младенческой. Такой общий и, возможно, поверхностный взгляд на проблему обусловлен прежде всего практически полным отсутствием широкомасштабного изучения демографического поведения российского населения в XVIII–XIX вв. и тем, что большинство исследований рассматривают в качестве объекта крестьянское сословие. Однако предварительные результаты изучения демографических процессов в других сословиях, в частности в купечестве Москвы, позволяют утверждать, что уже в первой трети XIX в. в этой социальной группе присутствовали признаки модернизации демографического поведения, а именно преобладание нуклеарных семей, поздние браки мужчин, высокая доля лиц, живущих в одиночестве. Всё это было характерно для населения Западной Европы того периода, но для России считается нетипичным.

Работа по использованию ревизских сказок для изучения истории купеческого сословия ведется в последние 25 лет и имеет несколько направлений. Ранние работы, опубликованные в конце 1980-х — начале 2000-х гг., — например

³⁶ Кабакова Н. В. Государственные и церковные источники о демографических процессах в южных уездах Тобольской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004.

³⁷ Результаты представлены в книге: *Where the Twain Meet — Dutch and Russian Regional Development in a Comparative Perspective, 1800–1917*. Groningen-Wageningen, 1998.

³⁸ Hoch S., Kashchenko S., Mizis Y. Project in Russian population history, 1700–1917. Preliminary results // *Data modelling, modelling history*. М., 1996. P. 89– 91.

московских историков А. И. Аксенова, Г. Н. Ульяновой, В. Н. Захарова, барнаулских исследователей В. А. Скубневского, В. А. Старцева и Ю. М. Гончарова — использовали ревизские сказки для реконструкции генеалогии купеческих династий³⁹.

В монографии профессора Московского университета Нины Борисовны Голиковой (1914–2008) «Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в.» (М., 1998)⁴⁰ четыре из семи глав посвящены численности, составу и источникам пополнения корпорации гостей в XVI — начале XVIII в. Используя сказки I ревизии, автор опирался на свою методику поименного учета, что сделало возможным выявить тенденции в развитии купеческой корпорации в целом и отдельных ее сегментов на фоне быстрого урбанизационного процесса.

Первая попытка работы с ревизскими сказками московского купечества с помощью тогда еще несовершенной компьютерной обработки была сделана Н. Л. Юрченко, в 1989 г. защитившей диссертацию в Ленинградском отделении Института истории РАН⁴¹. Исследовались главным образом сказки I–X ревизий по Басманной слободе, были проанализированы эвристические возможности использования источника. К сожалению, работа не опубликована, за исключением нескольких небольших статей.

Активно демографию купечества стали изучать в 1990-е гг. Профессор Московского университета Н. В. Козлова (в работах о купечестве, 1990–2002) и ее ученица О. В. Фомина (в диссертации, 2003)⁴² на основе массовых данных исследовали семейно-брачные отношения в купеческих семьях. Работа Фоминой, к сожалению до сих пор не изданная в виде книги, на сегодняшний день является наиболее содержательным исследованием, максимально использующим информационные возможности ревизских сказок. Фомина выявила ряд важных демографических параметров многочисленной (9250 лиц мужского пола в 1760-е гг.) московской купеческой корпорации в последнее сорокалетие XVIII в.: численность сословия и его элиты, соотношение мужчин и женщин во главе домохозяйств, людность двора, типологию семьи, брачную структуру, а также разницу в возрасте вступления в первый брак мужчин и женщин, случаи повторных браков и разводов, детность. Работа с формализованными данными III–V ревизий

³⁹ См.: Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Он же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М., 1999; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005; Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001.

⁴⁰ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998.

⁴¹ Юрченко Н. Л. Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII — первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

⁴² Козлова Н. В. Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26; Фомина О. В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

(1763, 1782, 1795) в сопоставлении их с окладными книгами дала возможность показать, как происходили социально-экономические изменения в сословии в период проведения городской реформы Екатерины II.

В других регионах к купеческим сказкам обращались В. Н. Разгон (для Сибири, в диссертации 1999 г.), Ю. М. Гончаров (для Западной Сибири, в работах 1997–2003 гг.), А. Р. Ивонин (для Западной Сибири, монография 2000 г.), М. К. Акользина (для Тамбова, в диссертации 2002 г.), М. А. Маркова (для Петербурга, в диссертации 2005 г.), Т. В. Фролова для Ярославля (2008) и др.

В. Н. Разгон (род. 1956) в исследовании о сибирском купечестве использовал ревизские сказки купцов по 19 сибирским городам Тобольской, Иркутской, Енисейской и Томской губ.⁴³ Сказки в сопоставлении с документами о торговле и промыслах позволили определить уровень преобладания купеческих капиталов.

На рубеже 1990–2000-х гг. историографию пополнили новаторские книги Ю. М. Гончарова (род. 1968): «Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири)» и «Городская семья второй половины XIX — начала XX в.»⁴⁴. Гончаров рассмотрел структуру купеческой семьи, брачные особенности; по данным IX ревизии (1851) средняя численность купеческих семей в разных городах Сибири составляла от 5,3 до 7,7 чел., а максимально могла достигать до 20–30 чел.

Отчасти материалы ревизий для подсчета численности городского населения Сибири использовал А. Р. Ивонин⁴⁵. Е. А. Зуева в диссертации с помощью ревизских сказок установила численность купеческих семей, их структуру, реконструировала истории ряда династий⁴⁶. Во второй половине 2000-х гг. историки обратили пристальное внимание на историю уездных городов. Ревизские сказки для изучения купечества Царицына, Вольска и других городов Саратовской губ. использовал В. В. Кузнецов⁴⁷. Обращение к данным ревизий позволило восстановить ряд историко-демографических параметров, в частности состав купеческих семей, мобильность купечества, источники его пополнения. В диссертации Т. В. Фроловой ревизские сказки были использованы для определения ряда параметров семейно-брачных отношений горожан в городах Верхнего Поволжья — Ярославле, Ростове, Рыбинске⁴⁸.

Таким образом, более полувека, и особенно в последние 25 лет, изучение ревизских сказок как массового и достоверного источника постоянно находится в

⁴³ Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 1999.

⁴⁴ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; *Он же*. Городская семья второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002.

⁴⁵ Ивонин А. Р. Западносибирский город последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в.: Опыт историко-демографического исследования. Барнаул, 2000.

⁴⁶ Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993.

⁴⁷ Кузнецов В. В. Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.

⁴⁸ Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.

фокусе интереса специалистов по экономической и социальной истории, исторической демографии. Дальнейшее обогащение научного знания представляется наиболее перспективным при симбиозе исторического и демографического подхода к интерпретации столь информативного источника.

Ключевые слова: историческая демография, историография, история городов, региональная история, ревизские сказки, история России XVIII и XIX вв., имперская Россия.

RUSSIAN POLL-TAX REGISTERS (SOUL REVISIONS) AS A SOURCE IN HISTORIOGRAPHY OF THE 1970S TO 2010S

G. ULIANOVA, I. TROITSKAYA

The essay describes the period of historiography of the 1970s to 2010s as an important period in the study of poll-tax registers (soul revisions). The intensive development of historical demography characterized with several important research trends, such as application to wide range of mass sources including poll-tax registers not only peasants and mining and metallurgical workers, but also the merchants, the study of demographic behaviour, the selection of families and households for detailed investigation, establishing of their typology. Simultaneously with the increasing complexity of issues of historical and demographic research (especially family history) occurred the formation of new research centers in the capital and regional universities and the Russian Academy of sciences. The essay consists of three sections, which cover such issues as the use of poll-tax registers in historical-demographic studies in the 1970s and 1980s, the expansion into new fields of research, between 1990 and 2015, the formation of research centers in Moscow, St. Petersburg, Tambov, Saransk, Barnaul, in the Urals and Siberia, and especially the study of merchant families on the basis of analysis of poll-tax registers. A considerable amount of documents, especially from local archives was introduced into research space. The essay analyses the works that have studied the different categories of peasants, including the population of the Ural mining districts. From the 1990s preparation of primary mass sources for analysis began to be carried out with the computer technologies. The number of papers that have used poll-tax registers were distinguished by the depth and thoroughness of analysis of marriage, fertility and mortality. The period under consideration has also become an important stage in the study of social structure of cities and rural areas based on the poll-tax registers analysis. In the essay special attention is paid to the family relations in the merchant class.

Keywords: Historical Demography, Historiography, Urban and Regional History, Russian poll-tax registers or so-called revisions, 18th and 19th Centuries Russian History, Imperial Russia.

Список литературы

1. *Авдеев А., Блюм А., Троицкая И.* Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине XIX в.: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. 2002. № 1. С. 35–45.
2. *Акользина М. К.* Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). Тамбов, 2010.
3. *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988.
4. *Аксенов А. И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993.
5. *Александров В. А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78–96.
6. *Анонасенко А. Н.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: Опыт компьютерной обработки массовых источников. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
7. *Арсентьев Н. М., Егунова А. И.* Ревизские сказки: новые возможности исторического исследования // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 214–229.
8. *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Стешин А. В., Щербаков В. В.* Система сбора и обработки материалов ревизских сказок // Круг идей. М., 1996. С. 206–213.
9. *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Щербаков В. В.* Новые горизонты в исследовании ревизских сказок. Из опыта создания банка данных «Регион» // Круг идей. М., 1997. С. 138–145.
10. *Арсентьев Н. М., Першин С. В., Щербаков В. В.* Особенности формирования демографической структуры населения Примокшанья в конце XVIII – начале XIX века // Круг идей. Минск, 1998. С. 75–91.
11. *Бородкин Л. И.* Историческая информатика в развитии: методологические аспекты // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 12–27.
12. *Бородкин Л. И.* Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22.
13. *Бородкин Л. И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986.
14. *Бразевич С. С.* Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII – середине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
15. Брачность, рождаемость, семья за три века / Под ред. А. Г. Вишневого и И. С. Кона. М., 1979.
16. *Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С.* К истокам «новой исторической демографии»: от формы к содержанию // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4. Т. 2. С. 38–42.
17. *Власова И. В.* Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. М., 1976.
18. *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.
19. *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998.
20. *Голикова С. В.* Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: Демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.
21. *Голикова С. В.* Теоретические аспекты изучения семьи в научной литературе // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург, 2008. С. 226–240.
22. *Гончаров Ю. М.* Городская семья второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.
23. *Гончаров Ю. М.* Купеческая семья второй половины XIX начала XX вв. (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.

24. *Гончаров Ю. М.* Типология семьи в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 4. С. 13–18.
25. *Гришкина М. В.* Типология удмуртской крестьянской семьи конца XVII – первой половины XIX в. // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI – начало XX в.). Таллинн, 1986. С. 146–153.
26. *Захаров В. Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.
27. *Зверев В. В.* Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.). Дис. ... д-р. ист. наук. Новосибирск, 1992.
28. *Зуева Е. А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993.
29. *Ивонин А. Р.* Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в.: Опыт историко-демографического исследования. Барнаул, 2000.
30. *Кабакова Н. В.* Государственные и церковные источники о демографических процессах в южных уездах Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004.
31. *Кабузан В. М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971.
32. *Кабузан В. М.* Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.
33. *Кабузан В. М.* Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917 гг.). М., 2008.
34. *Канищев В. В., Мизис Ю. А.* Методологические проблемы интегрального социально-демографического исследования истории России XIX – начала XX в. на микроуровне // АСТЮ NOVA. 2000. М., 2000. С. 455–483.
35. *Кащенко С. Г.* Современные исследования по исторической демографии России. Особенности массовых источников и некоторые проблемы их изучения // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 182–183.
36. *Кащенко С. Г.* Изучение исторической демографии Российской империи на кафедре источниковедения истории России Санкт-Петербургского государственного университета // Информационный бюллетень АИК. 2014. № 41. С. 137–141.
37. *Кащенко С. Г., Маркова М. А.* Население уездов столичной губернии в XVIII – первой половине XIX века: Историко-демографические очерки. СПб.; Брянск, 2013.
38. *Козлова Н. В.* Семья и отношения родства московского купечества XVIII века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 4. С. 14–26.
39. *Колесников П. А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Вологда, 1976.
40. *Колесников П. А.* Северная Русь (XVIII столетие). Вологда, 1973. С. 154–189.
41. Компьютер и историческая демография / Под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул, 2000.
42. Компьютер и историческое знание / Под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Владимирова. Барнаул, 1994.
43. Компьютер и экономическая история / Под ред. Л. И. Бородкина и В. Н. Владимирова. Барнаул, 1997.
44. *Кондрашенко А. А., Будаев Д. И., Рябкова Г. Т.* Эволюция форм землевладения и ее влияние на социальную структуру помещичьей деревни второй половины XVII – XIX в. (по материалам Смоленской губернии) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1969. Киев, 1979. С. 149–157.
45. *Кончаков Р. Б.* Демографическое поведение крестьянства Тамбовской губернии в XIX – начале XX в.: Новые методы исследования. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2001.

46. Крутиков В. И. Ревизские сказки как источник для изучения демографических процессов в крепостной деревне в период кризиса капитализма // Социально-демографические процессы... С. 173–182.
47. Кузнецов В. В. Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.
48. Мареева Е. П. Церковный фактор в демографическом поведении населения Тамбовской губернии в XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
49. Маркова М. А. К вопросу о возрасте вступления в первый брак женщин в XVIII в. (по ревизским сказкам Санкт-Петербургской губернии) // Историография и источниковедение отечественной истории. Вып. 4. СПб., 2005. С. 73–78.
50. Маркова М. А. Первичные документы по учету населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII – первой половине XIX в. как исторический источник: Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.
51. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1979.
52. Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России: Аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: История. 2006. № 4. С. 62–90; Там же. 2007. № 1. С. 100–126; Там же. № 3. С. 3–28.
53. Морозова Э. А. Особенности социально-демографического облика населения торгово-промышленного села (на примере села Рассказово Тамбовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
54. Перковский А. Л. Кризис демографического воспроизводства крепостного крестьянства России в первой половине XIX столетия // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Г. Вишневого. М., 1977. С. 167–190.
55. Першин С. В. Социально-демографическое развитие Мордовского края в первой половине XIX века. Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2000.
56. Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в.: Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул 1999.
57. Сатлыкова Р. К. Татары Среднего Прииртышья (хозяйственный уклад, общинная организация и семейные отношения в конце XVIII – начале XX в.) . Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.
58. Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001.
59. Смирнова С. С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX – начале XX в. Опыт компьютерного анализа метрических книг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
60. Соловьев В. В. Семейный строй коми-ижемцев в XVIII – середине XIX века (по материалам ревизских сказок). Сыктывкар, 1985.
61. Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI – начало XX в.). Таллинн, 1986.
62. Стрекалов Д. В. Социально-демографическое развитие губернского города Тамбова в конце XVIII – первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.
63. Твердюкова Е. Д. Административные и церковные источники по истории народонаселения Новгородской губернии XIX – нач. XX в.: Опыт комплексного анализа. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.
64. Троицкая И. А. Ревизии населения России как источник демографической информации: Методологические проблемы. Дис. ... канд. экон. наук. М., 1995.
65. Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей. 1860–1914. М., 1999.

66. *Фомина О. В.* Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
67. *Фролова Т. В.* Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.
68. *Юрченко Н. Л.* Ревизские сказки как источник по социально-экономической истории: опыт обработки на ЭВМ ревизских сказок московского купечества XVIII – первой половины XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989.
69. *Avdeev A., Troitskaia I., Blum A.* Peasant marriage in nineteenth-century Russia // *Population*. 2004. Vol. 59. № 6. P. 721–764.
70. *Czap P.* A Large Family: The Peasants Greatest Wealth. Serf Households in Mishino, Russia, 1814–1858 // *Family Form in Historic Europe*. Cambridge, 1983. P. 105–152.
71. *Czap P.* Marriage and the Peasant Joint Family in the Era of Serfdom // *Ransel D. L., ed. The Family in Imperial Russia. New Lines of Historical Research*. Urbana, 1978. P. 103–123.
72. *Hoch S., Kashchenko S., Mizis Y.* Project in Russian population history, 1700–1917. Preliminary results // *Data modelling, modelling history*. М., 1996. P. 89–91.
73. *Where the Twain Meet – Dutch and Russian Regional Development in a Comparative Perspective, 1800–1917*. Groningen; Wageningen, 1998.